

Глава 69. Бред (8)

Сэндвич был обычным на вкус.

Ветчина, сыр и салат-латук — такой сэндвич можно съесть где угодно.

Но, может, потому что его приготовила Серафина?

Он показался мне каким-то особенным.

— Может, пойдём?

Я положил в рот последний кусок сэндвича и встал.

Серафина сделала разочарованное лицо, но тут же кивнула и тоже поднялась.

Мы вместе привычно собрали остатки еды и плед.

Слуги ждали неподалёку, но мы не стали их звать.

— Я вернусь пешком. У меня есть дела в городе.

Она, собиравшаяся было пойти к карете, остановилась на моих словах.

— Я пойду с тобой. Или, может, подвезти?

Сказала Серафина.

В её голосе слышалась слабая надежда.

— Не нужно.

Я покачал головой.

Увидев её откровенно разочарованное лицо, я добавил:

— Сэндвич был вкусный. И мне было приятно провести с тобой время.

Тогда выражение её лица немного смягчилось.

Слабая улыбка тронула её губы.

Глядя на такую Серафину, я слегка вздрогнул.

По спине пробежал непонятный холодок.

Если бы так было с самого начала, если бы так было до того, как я умер.

Если бы она хоть немного мне поверила, не было бы так грустно.

Каждый раз, когда она делала грустное, какое-то обиженное и разочарованное лицо, мне хотелось подойти к ней.

Но стоит подойти, как наоборот, нет. Всегда.

Всегда она оставляла меня одного, винила только меня, не верила моим словам и слушала только других...

Я прекрасно понимал, что мысли, возникающие в голове, разъедают меня изнутри.

И всё же я никак не мог остановиться.

— Давай и дальше так время от времени встречаться.

Почему-то я произнёс пустые слова.

— Да! И в следующий раз вместе... да, давай зайдём в ту булочную, куда мы часто ходили.

Искренне обрадовавшись, ответила Серафина.

Светлая, как у ребёнка, улыбка.

Я стоял на месте и смотрел ей вслед, пока её фигура не скрылась из виду.

Когда она исчезла, я достал из кармана трубку.

Вытряхнул оставшийся пепел и набил новые табачные листья.

Чтобы, не дай бог, не увидеть в ней кого-то другого, я посыпал сверху немного порошка, который дала мне Левина.

Чиркнул спичкой и поджёг.

Чик.

Липкий порошок, прилипший к пальцам, я кое-как вытер о кору ближайшего дерева.

Тупо сидя на скамейке, я глубоко затянулся, а потом медленно выдохнул.

Белёсый дым затуманил зрение.

Если Серафина скажет мне верить, я хочу просто поверить.

Но каждый раз, когда я её вижу, где-то внутри болит.

Я прекрасно понимаю, что моё равнодушное отношение, когда Серафина так подходит ко мне и просит поверить, — это просто детский каприз.

Я знаю, что это поступок ребёнка в теле взрослого, который ни разу не получал родительской любви, и знаю, что такой человек — «Лавин», а не я, но перед Серафиной я становлюсь «Лавином».

Но моё мелочное сердце никак не могло принять тот факт, что Серафина, возможно, изменилась.

Я чувствовал себя невероятно мерзким.

То говорю Эстель, что сделаю всё, что угодно, то капризничаю перед Левиной, которая так мучила и жестоко со мной обращалась, и получаю от неё деньги, сигареты, алкоголь.

То мило улыбаюсь Серафине и говорю, что мне приятно быть с ней.

Я почувствовал себя проституткой, торгующей не телом, а душой.

Продолжая думать об этом, я непрерывно вдыхал и выдыхал дым.

Пульсирующая головная боль немного утихла.

Я больше не затягивался, а ждал, пока огонёк погаснет.

Молча смотрел, как красный огонёк превращается в чёрный пепел.

Вытряхнув пепел, я достал из кармана маленький кусочек ткани и тщательно протёр трубку.

Металлическая часть заблестела.

А потом положил трубку в футляр и снова убрал за пазуху.

Встал и направился в сторону города.

Прямо перед парком была оживлённая улица.

Кареты и люди смешались в шумную толпу.

Я медленно вошёл в эту толпу.

Пройдя некоторое время, я заметил девушку в простой одежде, которая, с открытым ртом, как будто только что приехала из деревни в город, оглядывалась по сторонам.

Я не ошибся.

Это определённо была Линетта.

Одна проблема — рядом с ней был Кайл.

Может, в этой жизни, из-за того что я приехал во флигель, Линетта не смогла приехать к Кайлу?

Хотя я помнил, что та Линетта говорила, что, по крайней мере, в этом году не поедет.

А может, это просто моё воображение.

Но раз уж рядом был Кайл, я, естественно, побродил по улице, посмотрел на товары и купил какой-то ожерелье.

Простая серебряная цепочка с не очень дорогим красным камнем.

Положив ожерелье в карман, я, сделав небольшой крюк, столкнулся с Линеттой и Кайлом.

Так, будто это совершенно случайно.

— А, ты. Ты не та девочка, что работала во флигеле?

Сказал я, делая вид, что знаю её, и подошёл.

— А, а? В-вы меня знаете?

Слегка растерявшись, ответила Линетта.

Её большие глаза стали ещё больше от удивления.

— Мы ведь виделись в особняке.

Смотря на такую Линетту, мне почему-то захотелось плакать.

Я хотел, чтобы она меня помнила, чтобы любила меня так же, как и в прошлый раз, но я знал, что этого не будет, и лишь вздохнул.

Линетта, встретившись со мной взглядом, на некоторое время покраснела и, растерянно теребя пальцы, не смогла толком ответить.

То ли потому, что она не думала встретить человека из рода Эдельгардов, работая в особняке, то ли просто потому, что встретила меня.

По крайней мере, я помнил, что в прошлый раз, когда мы впервые встретились, такой реакции не было, и улыбнулся.

Увидев это, Кайл, слегка отодвинув Линетту за спину, настороженно сказал мне:

— Линетта, не разговаривай с такими.

Всё равно он мусор, известный как негодяй, которого скоро выгонят из семьи, так что и близко не подходи.

Услышав это, Линетта округлила глаза.

А потом, словно что-то поняв, хлопнула в ладоши.

— А! Тот самый, который, говорят, в главном корпусе ужасно издевается над слугами!

Который заставляет целый день стричь газон маникюрными ножницами, если не выиграешь у его тени в «камень-ножницы-бумага»!

Хоть это и не было ложью, мне почему-то стало смешно.

Ведь в прошлый раз она, увидев меня, от страха ничего не могла сделать, а сейчас, кажется, говорила очень даже спокойно.

Может, потому, что рядом был Кайл.

— Правда? Ты тоже хочешь поухаживать за газоном?

Спросил я с улыбкой.

Тут Линетта, испугавшись, замотала головой.

В её глазах было больше любопытства, чем страха.

— Шучу. В отпуске?

— А, да! Мой оппа, с которым я выросла как с семьёй, живёт здесь!

На эти слова я естественно искоса посмотрел на Кайла.

— Ты из деревни, что рядом с флигелем, да?

— Да! Вы знаете это место? Оно ведь в такой глуши, и чужаки...

— За рекой, посреди леса, хорошее место, воздух чистый, уютно.

— А, вы там были?

Радостно спросила Линетта.

Я на мгновение засомневался.

В голове пронеслись обрывки воспоминаний.

Лесная тропинка, по которой мы гуляли вместе, камин в маленькой хижине, рагу, которое готовила мама Линетты.

— Был, бывал.

Хоть я и должен был видеть Линетту впервые, разговор шёл так естественно, будто мы давно знакомы.

Она и сама, кажется, была немного удивлена.

Такое выражение, словно она встретила человека, которого знала давным-давно.

— Мне уже неприятно, так что уступи дорогу.

Сказал Кайл.

Голос был низким, немного сердитым.

— О, оппа! Так нельзя, он ведь всё-таки господин из знатного рода!

Прошептала Линетта, потянув Кайла за рукав.

Я прервал её.

— Ничего страшного. Кайл ведь друг, который вырос без должного воспитания, научившись только махать мечом.

Я, как человек великодушный, всё прекрасно понимаю.

Кайл хотел было схватить меня за грудки, но я легко отбил его руку и немного отступил.

Кайл, почувствовав, как Линетта тянет его за одежду, вздохнул и больше не подходил.

Хотя кидаться с кулаками — не самая хорошая привычка.

— У тебя есть где остановиться в столице?

Линетта, искоса поглядывая на Кайла, ответила:

— Кайл-оппа снял мне комнату.

— Ты ведь служанка Эдельгардов, так что с завтрашнего дня будешь жить в комнате для прислуги при общежитии академии.

Утром, взяв Кайла за руку, найдёшь меня, или молодую госпожу.

А, кстати, это приказ. Не слушаешься — отменю отпуск и отправлю обратно во флигель.

Линетта хотела было возразить, но, услышав мои слова, замолчала.

На её лице была растерянность.

Не знаю, есть ли там комнаты, но если я попрошу Левину, она и то, чего нет, создаст.

Думая об этом, я невозмутимо сказал.

— Я слышал, тебя выгнали из семьи, ты можешь такое приказывать?

Сказал Кайл с сарказмом.

На этот раз я подошёл к нему.

Глядя ему прямо в глаза.

— Если бы меня действительно выгнали, я бы сейчас так себя вёл?

Если бы мы были вдвоём, ему бы, может, и прилетело по физиономии, но я бы, в принципе, и не подходил.

Это я из-за Линетты так выпендриваюсь.

— Твоя сестра тебя прикрывает, но это ведь ты молодец, а не потому, что ты родился молодцом.

Как сказала Линетта, вы ведь из одной деревни.

Из глухой деревни, где в столице и знакомых-то никого нет.

Я похлопал его по плечу, а потом подошёл сзади к Линетте, которая, кажется, растерялась от накалившейся атмосферы.

— Кайл, даже если противник кажется смешным, нужно знать своё место.

И когда я собирался надеть на неё ожерелье, купленное на улице, Кайл схватил меня за запястье.

Настолько, что, казалось, кости вот-вот хрустнут.

— Не лезь к Линетте.

Низко прорычал Кайл.

— Она мне как младшая сестра, ещё раз так пристанешь — хорошего не жди.

Он с силой сжал мою руку, а потом, отшвырнув, отпустил.

Я просто положил ожерелье на ладонь Линетты.

Красный камень блеснул на её белой ладони.

— Да. Хорошего я и не видел.

Сказал я в ответ и пошёл.

Сзади доносились их голоса.

<http://erolate.org/book/1526/189247>